

Дмитрий Мамин-Сибиряк

Первая корреспонденция

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк

Первая корреспонденция

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=328872

Аннотация

«Дело происходило двадцать пять лет назад в захолустнейшем уральском городке З., составляющем центр большого горнозаводского округа. Благодаря последнему обстоятельству, в нем жила пропасть служилого народа: управителей, смотрителей, надзирателей, бухгалтеров, письмоводителей, помощников их, наконец, просто писцов...»

Содержание

1	4
2	6
3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Мамин-Сибиряк

Дмитрий Наркисович

Первая корреспонденция

1

Дело происходило двадцать пять лет назад в захолустнейшем уральском городке З., составляющем центр большого горнозаводского округа. Благодаря последнему обстоятельству, в нем жила пропасть служилого народа: управителей, смотрителей, надзирателей, бухгалтеров, письмоводителей, помощников их, наконец, просто писцов. Вся эта армия прилежно, как трудолюбивые пчелы, кормились около жирного казенного пирога, получая жалованье, правда, очень мизерное, беря взятки – иногда очень крупные – а главное, систематически обкрадывая казну железом, углем, кожами, салом, маслом и т. п. В общем, этот правильно организованный грабеж, в котором все взаимно поддерживали друг друга, руководя неопытными и обеляя чересчур зарвавшихся, давал такие головокружительные цифры, что каменные дома с роскошной обстановкой росли как грибы. Вчерашняя, едва грамотная ничтожность мановением волшебного жезла превращалась в важную персону, перед которой кланялись

и заискивали, потому что персона эта сумела весьма ловко урвать заманчивый кусочек...

Жажда легкой и безнаказанной наживы насчет казенных миллионов была здесь злом историческим, сложившимся в течение целого столетия. Как всякая хроническая болезнь, оно не проявлялось особенно резкими симптомами: воровать привыкли все от мала до велика и воровали со спокойным сердцем и чистой душой, слыша об этом рассказы с колыбели и воспитываясь в жизнерадостных чувствах от созерцания грандиозных амбаров со всяким казенным добром, незаметно расходящимся по карманам хищной стаи.

Едва ли нужно говорить, что раскаты реформ, открывших новую эру для России, почти не доходили до З. Болото мирно спало крепчайшим умственным сном. Правда, кое-кто баловался литературою, выписывая «Сын отечества» или «Воскресный досуг», но это больше для потехи над карикатурами и послеобеденного чтения «ужасных романов».

И вот среди этого безмятежного царства разорвалась бомба...

2

В городе З. было училище, нечто среднее между общеобразовательной и технической школой. Это училище, единственное на весь горнозаводский округ, пространством в десятки тысяч квадратных верст, занималось специальной поставкой всей той своры письменного люда, который придумывал чертежи и планы фабрикам и машинам, вел табели рабочим, подводил дутые итоги в «двойной» бухгалтерии, писал рапорты и отношения и... устраивал свои делишки.

Заведывал училищем смотритель, гроза и ужас не только мальчуганов, но и родителей их, трепетавших при одной мысли навлечь на себя гнев жестокого и неумолимого педагога. Еще не так давно, всего за пять-шесть лет до начала нашего рассказа, единственной карательной мерой туземной педагоги считалась одна палка, которою с истинно артистическим искусством действовал властный и почти независимый Иван Иваныч Благовещенский. Личность эта заслуживает того, чтобы сказать о ней два-три слова.

Не окончивши курса, кажется, в казанском университете, Иван Иваныч был назначен смотрителем З-го училища. Маленький, тощенький, белобрысенький и подслеповатый, в очках и с длинной шевелюрой, при встречах он производил самое незавидное впечатление бурсачка, за нерадение уволенного в архирейский хор. Голосок у него был тонень-

кий тенор, часто срывавшийся на визгливые ноты. Преподавал он русскую грамматику и географию. Классификация предметов в 3-ом училище была оригинальная. Например, вместо русского языка полагалась одна грамматика, которая проходила по сухому учебнику Иванова. В других науках какая-то самовластная рука, начертавшая программу училища, тоже начудила порядочно.

Иван Иванович почему-то считал себя знатоком грамматики, да кстати уж и географии. И все признавали его за великого доку в избранных им предметах.

Не успеет, бывало, Иван Иванович показаться на площади перед училищем, а в классах уже слышен полет мухи или поскребывание шальной мыши, забежавшей в храм науки. Проворный сторож, мрачный и с крепким запахом махорки, Игнат, моментально растворяет перед Иваном Ивановичем дверь и быстро снимает с него форменную горнозаводскую шинель. Фигурка зрителя на подпрыгивающих ножках показывается в старшем классе. Ученики вскакивают с мест, как один человек, и вытягиваются в струнку.

Иван Иванович, сверкая стеклами очков, с важностью направляется к кафедре, давая знак кивком головы, что можно садиться. Ученики тем же заученным движением опускаются на сиденья, и водворяется гробовая тишина.

– Тиунов, – пищит с кафедры педагог, – можешь ответить вчерашний урок?

– Могу-с, Иван Иваныч!

– Говори.

Начинается выслушивание урока. У двух он сходит благополучно, на третьем обрывается.

– Ах ты, мальчишка, – раздражается Иван Иванович, – опять не знаешь урока!..

– Я учил, Иван Иванович...

– Что ж мне до этого... На колени!..

За четверть часа до окончания класса Иван Иванович вызывает ликторов, великолепно знающих свое дело, – и мертвая тишина училища оглашается раздирающими воплями...

Жестокость в наказаниях Ивана Ивановича была феноменальная. Достаточно сказать, что его именем отцы пугали своих детей: вот как сведу тебя к Ивану Иванычу, так и будешь ты кузькину мать знать!..

В шестидесятых года Иван Иваныч куда-то исчез. Да и было пора сойти ему со сцены, потому что стало навевать чем-то другим, даже и в области уральской педагогики... Через несколько лет бывшие ученики его рассказывали, что встречали грозного смотрителя в самом ужасном виде: обтрепанного, грязного, пьяного, вымаливающего у прохожих пятак и гривенники. Sic transit!..

3

Как ни сухо было образование, даваемое земским училищем, как ни вяло и безжизненно велось в нем обучение, все-таки оно вносило некоторый свет, возбуждая в наиболее даровитых натурах бессознательные порывы к чему-то другому, лучшему, чистому и прекрасному. С удалением же Ивана Иваныча и всей его педагогической системы между учениками стали ходить по рукам и не учебные книжки. Неизвестно какими путями появились две книжки «современника» конца пятидесятых годов, разрозненные тома «Библиотеки для чтения», «Русского слова» и т. п. Само собою понятно, что молодежь читала в этих журналах повести и рассказы, но те рассказы, в каждой строчке которых сквозила насмешка над дореформенными людьми, их нравами, понятиями и складом жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.